

Глава 80 – Движение к новым вершинам.

Услышанное не так удивило детектива, как ему хотелось бы.

Всё же он подозревал что-то такое, так что слова Араи лишь подтвердили его ранние несколько тревожные мысли.

- ...Как я понимаю, спрашивать о том, откуда у тебя эти сведения бесполезно?

- ... - Рёта на вопрос просто молча кивнул, не изменившись в лице.

Наомаса в ответ откинулся на спинку стула и, сложив руки на груди, уставился на подростка задумчивым взглядом.

- А что насчет координат? Как я понимаю, имеется ввиду два места.

- ...Слишком рискованно.

- О чем ты? – чуть поднял бровь Цукаучи.

- Откуда-то, либо из ЮЭЙ, либо из полицейского отдела, уходит на сторону секретная информация. Если я передам координаты, то Лига может быстро об этом узнать и предпринять меры...

- ...Имеешь в виду недавний инцидент в летнем лагере, - не столько спросил, сколько констатировал факт Наомаса, досадливо поморщившись. Довод был хорош.

- И в комплексе катастроф, - едва заметно качнул головой Араи. Выражение лица детектива стало еще более неприглядным.

- Но что ты собираешься делать? – вновь наклонился к столу Цукаучи, сложив на него локти. – Пойми, если ты атакуешь одну из точек, то вторая, можно сказать, тут же будет потеряна. Даже тебе не под силу находится в двух местах одновременно... Не под силу же, да? – спохватился под конец.

- ...Насколько я знаю – нет, - позволил изогнуться губам в почти незаметной улыбке Рёта.

- С кем-то вроде тебя, лучше будет уточнить, - пожал плечами детектив.

- ...Хорошо, давайте предположим, что я сейчас честно расскажу о названных мной местах, - скопировал позу Наомасы Араи, уперев локти в стол и сложив руки в замок перед лицом. Из-за переплетения пальцев теперь виднелись лишь пугающие алые глаза. - Пока пройдет расследование. Пока проведут разведку. Пока пройдет согласование. Пока сформируют группы... Гос. аппарат имеет свойство быть крайне неповоротливым в таких вопросах. Можете ли вы гарантировать, что за это время Лига никак не прознает про готовящуюся акцию, или, даже если вам получится каким-то образом их обставить в этом вопросе, не сорвется с места по иным причинам от вас независящим?

- ...А они есть? Эти причины? - проницательно спросил Наомаса, раздумывая над вопросом собеседника и выигрывая себе тем самым немного времени.

- ...Этой ночью произошло много странных вещей. И не меньше произошло вчерашним днем... - неопределенно ответил парень. - Некоторые вытекающие из них обстоятельства не могут не насторожить...

Подобный ответ не мог не напрячь детектива еще сильнее, так как подразумевал, что помимо, очевидно, успешного допроса неучтённого злодея Араи, сделал что-то еще. Вывод не сложный и напрямую вытекал из предположения, что даже если в полиции действительно есть соглядатаи Лиги и они сообщили своим покровителям, что задержаны были не все их люди, то этой информации было бы недостаточно, чтобы вызвать серьезные копошения. Кроме разве что того случая, в котором эти самые покровители были прожжёнными параноиками, чего за этой злодейской группой пока не наблюдалось.

Опять же, для параноиков Лига слишком небрежно отправила на амбразуру своих бойцов, которым могла быть известна информация о логове.

- ...И всё же, мне крайне претит идея отпускать подростка в бой, - проронил Наомаса после пары минут раздумий. - Пусть даже я и не могу представить до каких границ простираются его силы.

- ...Никто не представляет, - тяжело взглянул на собеседника из-за переплетения пальцев Рёта.

«Учитывая новые обстоятельства, даже я сам», - мысленно добавил Араи.

Разговор зашел в тупик.

Опустившаяся тишина была весьма некомфортной как для Цукаучи, так и для Рёты.

Если детектив, очевидно, был раздосадован сложившейся ситуацией и чрезмерной вовлеченностью в неё Араи, то сам Араи был несколько смущен искренним желанием детектива оградить его от опасности, пусть даже иллюзорной.

Наверно, именно эта самая искренность и не давала парню попросту послать Наомасу куда подальше и поглубже, как он бы сделал в любом ином случае.

Глубоко вздохнув, Рёта, под несколько недоуменным взглядом гостя, поднялся со своего места и прошел в соседнюю комнату, откуда вернулся минутой спустя, держа в руках ручку и лист бумаги. Так же молча, он написал на листке два адреса, после чего положил его прямо перед детективом.

- Пять часов. Это крайний срок, - буркнул он. - Крайне рекомендую не пытаться оказаться до истечения срока здесь, - ткнул Араи пальцем в адрес, по которому располагается тот самый бар, - Если сделаете всё быстро... То можете успеть оказаться здесь... - тычок во второй адрес, где располагается завод, на котором создаются Ному. - Но не позднее чем через шесть часов с сего момента.

- ...Спасибо за доверие, - искренне ответил детектив, пряча бумажку в карман и надеясь, что от него не попытаются таким образом отвязаться. К сожалению, к таким неопределенным вещам его причуда детектора лжи была неприменима, а задавать прямой вопрос... Было у Наомасы ощущение, что добродушию подростка в этот же момент настанет конец. - ...Уверен, что не хочешь оставить это дело профессионалам? - не мог не попытаться напоследок Цукаучи, уже вставая на ноги.

- ...Ваше время идет, детектив.

- ...Надеюсь ты знаешь, что делаешь, - вздохнул Наомаса, разворачиваясь в сторону выхода.

Переобувшись обратно в свои черные лакированные туфли, мужчина накинул на голову шляпу и, коротко поблагодарив за гостеприимство, быстрым шагом покинул обиталище Рёты.

- ...Я тоже надеюсь, - слегка нахмурился на закрытую дверь Араи.

После весьма напряженной беседы с детективом, Рёта, налив себе кружку чая, прошел в свою комнату и, поставив её на компьютерный стол, откинулся на кровати. Голова до сих пор неприятно пульсировала в такт любому движению, но было терпимо. Что касается той непонятной силы контроля молний, то отключить её удалось довольно легко в тот самый момент, когда прозвенел первый звонок в дверь.

Сколько там было волевого усилия, а сколько осознанного, за счет которого Араи разом поднял все многочисленные вопросы, связанные с новой силой, тем самым вызвав её скачкообразное угасание, сказать было сложно. Хорошо хоть сработало.

Что касается более насущных вопросов, касающихся состояния персональной реальности, то тут уже были... Странности скажем так. Во время разговора с Наомасой, Рёта не стал отвлекаться, но попытку задействовать личное виртуальное измерение всё же предпринял в промежутке времени, между вторым звонком и открытием двери. На удивление, погружение прошло без особых проблем, что намекало на то, что использовать способности эспера, Рёте мешала только сила контроля над электричеством.

Каким-то образом.

При этом, сама персональная реальность тоже претерпела некоторые изменения, которые было бы очень затруднительно облечь в слова. Тут даже аналогия с объяснением слепому от рождения человеку концепции цвета не подходила, так как там еще были какие-то варианты, но тут... Куда сложнее. Отбросим простые вещи, вроде увеличившейся ни с того ни с сего проводимости и общей энергонасыщенности. Это было настолько банально, что внимания на это очевидное усиление Рёта как такового не обратил поначалу.

Просто... Всё стало по-другому.

Совершенно.

В какие-то моменты эсперу даже показалось, что часть вычислений его подсознание попросту пропускает, каким-то образом компенсируя их... чем-то. Это не было грубое давление силой НД-поля, которым Рёта мог до определенного момента гнуть реальность под себя, а что-то совершенно иное... Будто к нему приделали дополнительным процессор, но сделали это криво и не поставили правильного программного обеспечения, из-за чего он не мог выполнять своих функций в полную силу.

Канал, по которому в пространство ПР поступала энергия тоже претерпел изменения и тот самый заслон, который Араи почти не использовал ввиду внедрения аналога на базе своей матрицы, каким-то образом впитал в себя чертово уравнение векторного щита! И оно теперь работало обособлено и на постоянной основе, совершенно не нагружая сознания, при этом, судя по всему, опираясь в вычислениях на тот самый дополнительный процессор. Обособленность же заключалась в том, что в виртуальном пространстве оно стало будто материальней и могло пропускать сквозь себя энергию в любых количествах без изменения конфигураций.

И, по идее, нужно радоваться, что теперь доступна куда большая часть оперативного пространства ПР, но был и минус. Матрица щита менялась с большой неохотой, а после и вовсе стремилась принять изначальную форму откатывая новые вводные. Удерживать процесс было возможно, но концентрации это требовало не меньше, чем полноценное поддержание полной версии защитной матрицы.

Итого, получается, что объем возможных воздействий на мир за счет ПР вырос, как и сила этих воздействий, но, при этом, векторный щит, раньше работающий исключительно на подсознании, для поддержания вносимых изменений теперь требовал сознательно обращать на

это часть внимания.

Впрочем, насколько Рёта мог судить, взятая за эталон матрица была даже более гармонична, чем то, что он использовал сам... Вот только эта самая «гармония» обеспечивалась тем, что часть «кода» ужалась и стала чем-то, что Араи не понимал.

Как если бы кто-то вытащил часть уравнения, перекодировал, а после вставил обратно, заставив каким-то образом работать. Что самое неприятное, этой самой частью был матричный блок, отвечающий за определение угрозы...

И теперь стоял вопрос, а работает ли оно вообще, или лучше просто воссоздать матрицу заново, а новоприобретенный щит-заслон просто подвинуть в сторону, как и раньше? Просто проигнорировать и сделать «шаг назад»?

Этот вариант казался до жути привлекательным, но, по какой-то причине, тщательно выстроенная за годы жизни в новом мире паранойя никак не отреагировала на очевидную угрозу, со стороны непоняток с матрицей щита.

Это было странно и вполне могло значить, что те посторонние навыки навроде интуиции и шестого чувства, которые Рёта тренировал в летнем лагере тоже получили толчок к росту и сейчас твердили, что никаких неисправностей со стороны сильнейшей грани способностей векторного контроля ждать не стоит.

И, всё же, «Доверяй, но проверяй», так что Араи вернулся обратно на кухню, на ходу подхватывая кружку с чаем и делая осторожный глоток всё еще горячей жидкости. Когда языка коснулся не практически кипяток, только-только вылитый из термопота, а комфортной температуры горячий чай, Рёта чуть не подавился.

Отодвинул от себя кружку.

Посмотрел на просвет поднимающийся вверх пар.

- Нет, ну это уже чудно, - недоуменно моргнул подросток.

После чего сделал еще пару глотков, забавно сведя глаза в кучу и поглядывая на кружку у рта, пар из которой на несколько мгновений стал несколько интенсивнее. Видимо – результат отвода тепла...

Тряхнув головой, Рёта, наконец, дошел до кухни, в несколько глотков осушив то, что по идее должно быть кипятком, после чего, бросив кружку в раковину, вытащил из ящика стола нож. После пары секунд колебаний, он слегка ткнул им себе в палец, однако результата было ноль. Приложил чуть больше усилий. Всё так же ноль. Ударил в ладонь с широким замахом.

Лезвие ножа обломилось в основании и отлетело в сторону, воткнувшись в стену.

- ...Ясно, - бесцветно обронил Араи, глядя на пострадавшие обои.

И нет, его впечатлила не механика работы нового щита. Раньше бы всё было так же. Но сейчас он вообще не пытался защищаться. Похоже, что с нынешним щитом, чтобы как-либо себе навредить, Рёте нужно будет вносить в новую матрицу соответствующие изменения и концентрироваться на их удержании... Не то чтобы такая цель на самом деле стояла.

Иронично даже как-то.

Раньше он прилагал усилия чтобы защититься от чего-то, а сейчас наоборот. Разумеется, не учитывая причуд как у того же Компресса. Скорее всего. Сейчас уже ничего точно не скажешь.

Ладно, другой вопрос. Что там с режимом «крепость»?

Поигравшись с настройками кода, Рёта без особого труда воплотил некоторые примеры щита, которые использовал раньше, однако, так как эти изменения требовали ощутимой концентрации, он решил, что проще делать надстройки сверху основной матрицы по ситуации.

Черт возьми, матрица векторного щита и раньше была сложной, но сейчас имеет все шансы стать еще и модульной. А еще со всеми новыми вводными открываются некоторые интересные возможности, которые раньше, из-за чрезмерного «размера» уравнения щита были либо крайне осложнены, либо и вовсе недоступны. Например, теоретически, можно будет без каких-либо проблем ставить поверх основной матрицы векторного щита модуль матрицы невидимости...

Не успели Рёте в голову прийти самые очевидные способы использования настолько полезной фишки, как ему в голову пришла одна ИДЕЯ.

- ...Да ну не, - помотал он головой. - Или же...

Миг, и мир вокруг изменяется, разом теряя в красках.

Пришлось немного поднапрячься, чтобы вспомнить нужные вектора, вызываемые ими ощущения неправильности, а также способ, которым они воздействуют на действительность.

Не говоря уже о том, что в получившуюся ШТУКОВИНУ пришлось влить действительно немало энергии НД-поля.

Мир вновь окрасился в свои привычные цвета, а перед глазами Рёты, на расстоянии где-то

метра, зависло... нечто.

Чертово извращение естества, один взгляд на которое вызывал ассоциации с некоторыми моментами из Лавкрафта и, заодно, тошноту и чувство дезориентации... А еще оно было чертовски восхитительным, чем бы оно там в действительности не было.

Единственное пришедшее в голову описание - пространственная аномалия.

Блять, да Рёта был готов поклясться, что, когда смотрел на перекрученный кусок пространства, видел себя со спины, сверху, и еще с пары ракурсов одновременно. Не говоря уже о чувстве векторов, которое воспринимало аномалию с таким скрипом, что он, казалось, отдавался где-то в глубине черепа.

Который парень не замедлил почесать в затылке и отвести взгляд, скорчив гримасу отвращения, странным образом сочетающуюся с искренним восхищением.

Интересно, а как это теперь убрать?

<http://tl.rulate.ru/book/56509/2334195>